

ОБЗОР РУССКО-ВЕНЕЦИАНСКИХ СВЯЗЕЙ В ЭПОХУ ПЕТРА I (1695-1722 гг.)

© 2015 А.О. Ястребов

Приход во имя святых жен-мироносиц в Венеции, Италия

Поступила в редакцию 26.01.2015

Венеция всегда была благожелательна к Московии – из-за взаимной удаленности их интересы в политике и экономике не противоречили друг другу, причем оба государства имели общего врага – Османскую Порту. Однако установление систематических торговых связей и военного союза стало реальностью лишь при Петре I, когда отношения между новой Россией и «Республикой Святого Марка» сделались по-настоящему партнерскими. История этих контактов состоит из двух периодов, которые по своему характеру весьма отличны друг от друга. Если первый этап (1695-1701 гг.) был подчинен внешнеполитической антиосманской тематике и связанным с нею военным вопросам, то второй (1710-1722 гг.) проходил под знаменем коммерческого интереса – после создания армии и флота и первых военных успехов государь и его окружение стремились проводить активную политику на внешнем рынке и находили средства для приглашения иностранных специалистов, покупки произведений искусства для устройства своих усадеб и дворцов. И первый, и второй период двусторонних отношений оказались, таким образом, важными и плодотворными для молодого российского государства.

Ключевые слова: Петр I, Венеция, Священная лига, торговые отношения, Б.П. Шереметев, П.А. Толстой, русское консульство, Савва Рагузинский.

Движение европейских народов на завоевание Востока, зародившись в позднем Средневековье и выразившись в Крестовых походах и колонизации территорий все более слабевшей Византии, было, как известно, остановлено противостоянием с новой силой, ставшей на века главным камнем преткновения для европейских держав в Средиземноморье и на Балканах.

Начавшееся в XI в. и продолжившееся в XIII в. образованием Османского государства наступление ислама в Малой Азии, а затем на Балканах не могло не тревожить европейских политиков. После падения Константинополя и победного шествия турок по материковой Греции, Сербии, Болгарии, Молдо-Влахии, после территориальных потерь Австрии и Венеции в Венгрии и Морее Священная Римская империя, Польша, Папское государство и Венеция по призыву папы Иннокентия XI объединились в 1684 году в антиосманскую «Священную лигу», бывшую уже третьей по счету после 1538 и 1571 гг. Всего лишь за несколько месяцев до ее образования прогремела битва за Вену, грозившая потерей столицы тогдашней Европы и счастливо завершившаяся в пользу христиан благодаря вмешательству войск европейских союзников под командованием польского короля Яна Собеского.

Венеция же воевала с Османской Портой начиная с 1423 года, причем конфликты длились непрерывно, то вспыхивая, то затихая, окончившись лишь в 1718 году Пожаревацким

*Ястребов Алексей Олегович, доктор философии (PhD), кандидат богословия, протоиерей, настоятель прихода святых жен-мироносиц в Венеции.
E-mail: mirofore@gmail.com*

соглашением. Они были изнурительными для обеих сторон. Республика принимала в них участие то как в двухстороннем столкновении, то в составе сил различных европейских коалиций, но в конце концов потеряла неизмеримо больше, нежели приобрела.

Свободные пути средиземноморской торговли начали перекрываться еще в XV веке. Потеря венецианцами торговых связей с Египтом и через него с открытыми Марко Поло маршрутами в Китай и Индию была лишь началом настоящих проблем. Постепенно республика лишилась всех своих завоеваний в регионе – Мореи, Кипра, Крита, Аттики, островов Эгейского моря, сумев сохранить лишь Далмацию и Ионические острова¹.

Русско-турецкие контакты на севере черноморского бассейна были тоже весьма оживленными, также выражаясь по большей части в военных столкновениях. Собственно, конфликты касались в первую очередь Руси и Крымского ханства, которое с 1475 г. вошло в Османскую империю, и войны, как следствие, становились не только русско-крымскими, но и русско-турецкими. Камнем преткновения первоначально было затруднение торговли для русских купцов в Азове и Кафе. Затем по мере территориального роста и расширения интересов России и Турции в регионе, войны возникали на протяжении XVI, XVII, XVIII веков с нарастающей периодичностью и велись на территории Польши, Украины, Молдавии, прилегающих к Крыму степных пространств. Последние кампании Российской империя вела для поддержки единоверных народов Балкан, что, естественно, не отменяет их внешнеполитической составляющей, выразившейся в стрем-

лении к созданию пояса союзных православных государств².

Таким образом, Россия и Венецианская республика подошли к рубежу конца XVII века, имея общего врага и общие союзнические интересы.

Первое же знакомство русских с венецианцами состоялось намного раньше. Так, уже в XIII в., итальянские купцы посещали с деловыми поездками Киев³. После Ферраро-Флорентийского собора (1438-1439 гг.) в Венеции побывала русская церковная делегация во главе с возвращавшимся на Русь митрополитом Киевским Исидором. Один из ее членов (иеромонах Симеон?) оставил воспоминания о поклонении мощам святителя Николая на острове Лидо накануне Рождества 1439 г.⁴

Во время второй венецианско-турецкой войны 1463-1479 гг. посол Амброджо Контарини посетил Москву, где вел переговоры в надежде склонить великого князя Ивана III к союзу против турок. С ответным визитом тогда же прибыл русский посланник Семен Толбузин. Завязавшиеся дипломатические отношения способствовали тому, что из Венеции в Россию поехали мастера строительного и пушечного дела. При Иване Грозном венецианские купцы пользовались правом торговли не только в Москве, но и в других русских городах: Пскове, Новгороде, Смоленске, Казани, Астрахани.

При царе Алексее Михайловиче русско-венецианские контакты были довольно оживленными. Так, в 1656 г. в Венецию прибыл переяславский наместник Иван Чемоданов для ведения переговоров о денежном кредите, в котором нуждалась Москва. Известно, что посла ждал теплый прием в греческой церкви, а имена царя Алексея Михайловича и патриарха Филарета (1619-1633) находим даже в списке членов братства. Дипломатическая же миссия Чемоданова оказалась менее успешной – кредит русскими получен не был⁵. Чуть позже, в 1662-1663 гг., Республику Святого Марка посетили два русских посольства во главе с В. Лихачевым и И. Желябужским. Согласно статейным спискам, сохранившимся в делах Посольского приказа и описавшим в порядке хронологии все действия посланников, переговоры велись в основном по вопросам сбыта русских товаров во Флоренции и Венеции, касаясь также приглашения итальянских купцов для торговли в Архангельске, в то время – главном порту России. В 1668 и 1672 гг. уполномоченные московским правительством иноземцы Т. Кельдерман и П. Менезиус предлагали Венеции военный союз против турок, однако предложение принято не было⁶.

В конце XVII - начале XVIII в. отношения между Россией и Венецианской республикой вошли в совершенно новую фазу. На фоне редких контактов предыдущих столетий наметилось сближение, причины которого, конечно, очень прозрачны. Во-первых, это союз против общего

врага, Оттоманской Порты, доставлявшей множество проблем не только в Средиземноморье, но и на южных рубежах исторической Руси. Кроме того, имел место не такой явный при Софье и гораздо более очевидный при Петре (в 1700-х годах) коммерческий аспект этих связей. И по мере ослабления политических и военных интересов торговая часть все более выходила на первый план.

Начало внешнеполитической активности России при царевне Софье и В.В. Голицыне выразилось в интенсивном русско-венецианском обмене посланиями во второй половине 80-х годов⁷.

В 1686 году «Серениссиму» посещает дьяк Иван Михайлович Волков, один из послов, направленных к Леопольду I⁸. Он должен был оповестить венецианский Сенат о Вечном мире с Польшей, который был заключен В.В. Голицыным 5 мая 1686 г., и призвать к антиосманской коалиции⁹. Мир с Польшей, как необходимое условие скорейшего военного союза христианских держав против турка, наконец достигнут. «Священная лига» уже существовала, и Россия фактически (пусть и не формально) присоединяется к ней в качестве «внешнего союзника» накануне 1-го Крымского похода, состоявшегося летом 1687 г.

С.М. Соловьев называет 1686 г. – годом вхождения России в «концерт европейских держав», где она через десятилетие начнет играть первые роли. Все многоходовые европейские политические партии отныне составляются при участии России. Именно политике Голицына, а не Петра, тогда еще юноши, мы обязаны началом внешнеполитического возвышения России¹⁰.

После посольства И. Волкова (1687 г.) в «город мостов и каналов» направлен Иоанникий Лихуд, который в общей сложности провел там три года (1688-1691 гг.)¹¹.

Тактически Крымские походы не были удачными. Бесперспективность их военной задачи, людские потери, упадок морального духа армии, брожение среди казаков и стрельцов – все это настраивало современников против канцлера и его политики и стало одним из факторов падения правительства Софьи в 1689 г.¹² Вместе с тем понимаемые как необходимая «нагрузка» к Вечному миру 1686 г. походы представляются «меньшим злом» в сравнении с сохранявшейся неопределенностью на западных границах России, правительством которой не смогло бы приступить к столь необходимому государственному строительству в южно- и западнорусских областях, если бы они не отошли к Москве согласно мирному трактату с Польшей.

После достаточно интенсивного обмена письмами во второй половине 1680-х и посещения Венеции в качестве посланников И. Волкова и И. Лихуда в переписке намечается временная лагуна вплоть до 1695 г., когда Петр впервые в

полной мере самостоятельно (хотя и формально по-прежнему вместе с соправителем, своим братом царем Иоанном Алексеевичем) обращается к дожу Сильвестро Вальеру с обещанием двинуть войска против татар. Преимущество политики, таким образом, очевидна, хотя тактика отличается от голицынской¹⁵.

Петр хочет начать полноценный диалог с Западом с победы¹⁴. В 1695 г. он обращает свой взгляд на Азов и возобновляет дипломатическую переписку с иностранными державами. Первая грамота европейскому владельцу после 1689 г., первое официальное письмо царя Петра как фактического правителя государства было направлено именно венецианскому дожу¹⁵. Первостепенную важность отношения с Венецией приобрели после неудачного первого Азовского похода, когда стала ясна необходимость создания в России военного флота, в то время как «Серениссима» была единственной морской державой «Священной лиги».

Республика не направляла резидентов в российские пределы, хотя намерение об учреждении постоянного дипломатического представительства в Москве несколько раз – в 1697-98, 1708 и 1716 годах – активно обсуждалось в кулуарах Дворца дождей¹⁶.

Из дипломатических миссий «Серениссимы» XVII - начала XVIII столетия можно назвать, пожалуй, поездку Альберто Вимини (при Алексее Михайловиче), деятельность флорентийского купца Гваскони и миссию нобилия Пьяндона в 1710 г., выполнившего, впрочем, лишь функцию гонца¹⁷.

Россия также была заинтересована в открытии постоянного дипломатического представительства в республике. В частности, с этим были связаны поездки в Венецию кн. Б.И. Куракина в 1707 г. и дворянина Б.Ф. Оладьина в следующем, 1708 г.¹⁸ О необходимости открытия посольства позже, в 1741 г., пишет в одном из своих писем российский эмиссар в «городе мостов и каналов» А. Кассис¹⁹.

В результате переписки 1696 года в Россию для работы на воронежских верфях отправляются 13 корабельных мастеров во главе с Якобом Мором. Двое из них проработали там до 1701 года²⁰. Остальные были отпущены раньше.

В этом же 1696 году 39 представителей знатных семей Московии получили приказ отправиться в Венецию для освоения навыков морского дела и изучения различных наук²¹. Несколько месяцев с перерывами в 1697-1698 годах прожил в Венеции Петр Андреевич Толстой, оставивший подробные заметки о венецианской жизни, в том числе церковной, опубликованные впоследствии в его книге, вышедшей под названием: «Путешествие стольника Толстого по Европе»²². В 1698 г. дважды побывал в лагуне и маститый Шереметев. Сохранилась не только «Записка путешествия гр.

Б.П. Шереметева», но и подробные донесения о путешествии русского эмиссара, составленные тогдашними дипломатами, аккредитованными при европейских дворах, в нашем случае – нунцием Кузано из Венеции, послом «Серениссимы» в Вене К. Рудзини, кардиналом Оттобони в письмах дожу из Рима²³.

События 1697 года говорят об активных русско-венецианских связях. Именно в этом году был заключен уже формальный наступательный союз сроком на три года между Австрией, Венецией, Польшей и Россией, а в 1698 г. открылся Карловицкий конгресс, где Россию представлял Прокофий Возницын, оказавшийся, впрочем, в сложной ситуации, поскольку союзники по Священной лиге достигли двусторонних соглашений с Турцией, не дожидаясь России²⁴.

Таким образом, в первый период правления контакты с Венецианской республикой были для Петра первоочередными: он жаждал опыта славной морской державы (вспомним знаменитое «яз бо есмь в чину учимых и учащих мя требую»), рассчитывая в перспективе на взаимовыгодное военное и торговое партнерство. И пусть после первого заграничного путешествия в составе Великого посольства и знакомства царя с европейскими реалиями в отношениях с Венецией наступит вполне объяснимое затишье – вектор внешней политики России изменит свое направление с юга на север, – все же венецианские корабельщики сделали свое дело: со второй попытки Азов был взят, а начало русскому военному флоту – положено.

Еще одно затишье имеет место после 1700 года. Вплоть до июля 1709 г., то есть до сообщения о Полтавской победе²⁵, архивы не доносят до нас официальной переписки между двумя странами, хотя доподлинно известно, что несколько десятков русских волонтеров учились в Венеции морскому делу и тут бывали с поручениями российских агентов (Куракин, Оладьин)²⁶.

Русско-венецианская дипломатическая активность в Петровский период, таким образом, затихает дважды. И если в первом случае (период 1689-1695 гг.) речь идет о том, что молодой царь поначалу практически не занимался внешней политикой, сосредоточившись на «потехах», то прекращение официальных контактов в начале 1700-х годов объясняется, очевидно, окончанием турецкой кампании. Коалиция прекратила свое существование – Карловицкий конгресс, а затем Константинопольский русско-турецкий договор развязали руки государю для задуманной им Северной войны²⁷. Но для этого ему было важно заручиться надежным тылом – не только Турция, но и Россия была связана 30-летним договором, а значит, слишком близкие отношения с исконным врагом султана, Венецией, могли быть скорее вредны, чем полезны.

Однако течение Северной войны, происки Карла XII и претендента на польскую корону Станислава Лещинского, недовольство крымского хана потерей Азова и прекращением русских «поминков», а также общее ослабление России в результате кампании заставили султана думать о начале новой войны за недавно потерянные земли²⁸.

В преддверии конфликта с Портой возобновляются русско-венецианские дипломатические сношения: в первой царской грамоте после почти десятилетнего перерыва царь вступает за греческую православную церковь, захваченную изменником Типальдосом²⁹. На самом деле 10 декабря 1710 г. были отправлены две грамоты. В одной речь шла о греческой церкви, другая приглашала венецианских купцов к торговле в областях, отошедших России в ходе последних операций Северной войны. Вероятно, оба письма привез посол России в Вене барон И. Урбих, который в апреле 1711 г. прибыл в Венецию для переговоров «уповательно для учреждения коммерции»³⁰.

В подтверждение серьезности намерений в Венецию направляется русский консул Димитрий Боцис (патент от 2 марта 1711 г.). Консульство в Венеции стало вторым после учрежденного в Амстердаме в 1707 г.³¹ Основные задачи Боциса, венецианского грека, были, правда, не торговыми, а чисто политическими – он должен был мобилизовать единоверных греков, черногорцев, албанцев и герцеговинцев на борьбу против османов³², для чего ему выделялись значительные денежные средства. В том же 1711 г. в Венецию прибыл еще один дипломатический агент Петра Матфей Каретта³³. Он имел схожие задачи, однако был более ориентирован на итальянские государства, в первую очередь на Венецию и Папскую область. Ему также удалось войти в контакт с властями Генуэзской республики, результатом чего явилось открытие ее торговых отношений с Россией. В.А. Уляницкий разделяет ведомства российских представителей как консульство (Боцис) и политическое агентство (Каретта)³⁴. Последний был в курсе российско-турецких дел, поскольку в течение ряда лет являлся помощником русского посла в Константинополе П.А. Толстого³⁵.

На смену Каретте, отозванному в 1715 г. в Россию для получения нового назначения, в 1716 г. «для лутшаго содержания корреспонденции и коммерции»³⁶ прибыл Петр Беклемишев, который впоследствии с успехом справлялся с обязанностями торгового агента, направляя в Петербург множество депеш, касающихся перспектив российской коммерции на Апеннингах³⁷. Именно он начал разрабатывать русскую торговую политику на итальянском рынке, просчитывать выгоды от продаж тех или иных товаров в конкретных регионах, ибо спрос на русскую продукцию мог значительно различаться в зависимости от места

сбыта. Например, протекционистская политика Венеции совершенно исключала импорт русских канатов, тогда как в Ливорно охотно их покупали³⁸. В одном из писем Петру он советует открыть в этом тосканском порту российское консульство.

Петр I предписывал Беклемишеву следить и за политическими новостями: например, царь пишет ему, чтобы тот доносил о ходе разразившейся в 1714 г. очередной (и на этот раз последней) турецко-венецианской войны. Впоследствии Петр Иванович был определен торговым агентом в испанский Кадис³⁹.

В это время правительство Республики через Беклемишева обращается к царю с просьбой о присылке «морских служителей», которые действительно были направлены в Венецию и участвовали в войне 1714-1716 гг.⁴⁰ Таким образом, «Серениссима» обращается в критической ситуации за помощью к своему северному союзнику. Обстоятельства и правда были тяжелыми: в 1716 г. турки штурмовали Корфу – столицу Ионического архипелага и ключ к Верхней Адриатике. Русские гардемарины наравне с воинскими контингентами Испании, Португалии, Мальты, Неаполитанского королевства и Папской области приняли участие в решающей битве, победа в которой осталась за венецианцами. Однако «Республика Святого Марка» уже вошла в период своего политического заката, подпала под влияние Австрии, действуя под диктовку могущественного соседа. Проавстрийская и проанглийская политика Венеции привела к охлаждению отношений с Россией, и в 1720 г. Беклемишева отозвали, причем другого дипломатического представителя в лагуну направлено не было, хотя по-прежнему оставался поверенным в делах граф Савва Рагузинский (о нем ниже) и действовал (а скорее «бездействовал») консул Боцис.

Главным торговым адресатом русских при Беклемишеве стало Ливорно, являвшееся воротами к ключевым итальянским владениям: Генуе, Флоренции, Риму и Неаполю. Таким образом, Венеция так и не стала монопольным адресатом в торговой политике России, оставаясь при этом партнером политическим (в XVIII столетии уже второго плана) и всегда открытым кладезем практических знаний, в первую очередь морского дела.

Впрочем, был человек, который сделал на некоторое время «город в лагуне» важным пунктом для изготовления, закупки и отправки в «Северную Венецию» предметов искусства. Граф Сава Владиславич, или Савва Рагузинский, как его называли в России, имея в виду его происхождение, получив от Петра титул надворного советника за услуги, оказанные по связям со славянскими народами, находившимися под турецким гнетом⁴¹, в 1716 г. приезжает в Венецию почти одновременно с Беклемишевым «для посещения своей фамилии и исправления порученных ему дел»

и разворачивает свою деятельность в качестве торгового агента России⁴². Савва имел в Венеции недвижимость, жена его была венецианкой, а потому его коммерческая активность в большей степени развивалась в этом городе, тогда как «независимый» Беклемишев, как видим, обращал свой взор к более преуспевающему и тосканскому Ливорно⁴³.

Петр Беклемишев и Савва Рагузинский составили уже вполне удачный тандем, хотя в Венеции по-прежнему обретался российский консул Боцис, «пересидевший» даже успешного Беклемишева и отправившийся в Россию лишь в конце 1720 г. (или в начале 1721 г.)⁴⁴. Помимо чисто коммерческих предприятий по сбыту российских товаров и закупке итальянских, которые Владиславич отправлял в Петербург в качестве торгового агента, ему перешли дела Беклемишева по надзору за русскими гардемаринами и студентами, обучавшимися во Флоренции. Наконец, ему поручались ответственные комиссии, связанные с поиском и приобретением в Италии произведений искусства для дворцов царя и Санкт-Петербургской знати⁴⁵.

Так, он возглавил переговоры с госсекретарем Папского государства кардиналом Оттобони о приобретении статуи Венеры для Зимнего дворца в Петербурге и был в связи с этим на аудиенции у папы римского⁴⁶.

Рагузинский по манере ведения дел и по своим целям в торговле весьма отличался от государственного чиновника Беклемишева. Если последний действовал строго в рамках своих полномочий и не имел большого собственного интереса в негоцианстве, то граф Савва вел личный бизнес на широкую ногу. Корабли, курсировавшие между итальянскими и русскими портами, везли не только казенные товары, но и собственные Владиславича. Возможно, он даже владел одним из них⁴⁷. Ему было выгоднее провозить свои товары вместе с царскими (которые занимали зачастую значительно меньше места, чем его собственные), ибо так он получал освобождение от европейских и русских пошлин, декларируя все товары как «государевы». Впрочем, на все эти предприятия у дубровчанина было разрешение Петра: лишь бы старался о деле.

Вообще, круг поручений, которые исполнял Рагузинский, был весьма обширен: кроме торговли, скупки произведений искусства и надзора за русскими гардемаринами это были дела дипломатического свойства, а также наем специалистов. С.О. Андросов, комментируя сообщение И.С. Шарковой о том, что титул императора за Петром I был признан впервые именно Венецианской республикой (1721 г.), полагает это личной заслугой «иллирийского графа»⁴⁸.

По возвращении Рагузинского в Россию (1722 г.) торговые и политические контакты России и

Венеции слабеют. По окончании войны за Испанское наследство (1701-1714 гг.) взор Петра обратился к испанскому рынку, недаром Беклемишев был назначен агентом именно в Кадис.

Проект направления в Венецию консулом капитана Алексева остался лишь на бумаге. Не были приняты и кандидатуры Рагузинского, предлагавшиеся им для этого поста⁴⁹.

В конце правления Петра в Венецию был послан советник Мануфактур- и Коммерц-коллегии Андрей Кассис для найма мастеров: особенно шелководов, виноградарей и табаководцев. Его миссия, однако, не была удачна. Он пробыл в Венеции довольно долго и еще в 1741 г. обращался с жалобой на имя Иоанна Антоновича, где сообщал о постигших его в России несправедливостях⁵⁰.

Как видим, два периода взаимоотношений между Венецианской республикой и Русью-Россией при Петре I по своему характеру весьма отличны друг от друга. Если первый этап (1695-1701 гг.), перекликаясь с той политикой, которая была намечена еще при Алексее Михайловиче и активно проводилась в эпоху Голицына (1685-1689 гг.), был подчинен внешнеполитической антиосманской тематике и связанным с нею военным вопросам, то второй (1710-1722 гг.) проходит под знаменем преимущественно коммерческого интереса: учреждение консульства, торгового агентства, покупка произведений искусства, наем гражданских специалистов – эти действия говорят сами за себя – после периода создания российских армии и флота и серьезных военных успехов государь и его окружение пытаются проводить более активную экономическую внешнюю политику с целью самостоятельно, без посредников выводить русские товары на общеевропейский рынок сбыта, а также находят средства для приглашения иностранных специалистов, покупки произведений искусства и устройства своих усадеб и дворцов.

Всем этим целям должны были послужить русские агентства в Западной Европе и, в частности, в Италии. Конечно, вышесказанное не зачеркивает и политическую составляющую их полномочий. Русские эмиссары в Венеции, в первую очередь Каретта и Боцис, должны были заботиться об установлении связей с потенциальными союзниками России – греками и славянами – для более полного вовлечения их в Балканские операции русских войск, которым, правда, так не суждено было развиться в полномасштабную войну. Здесь мы не видим прямых двусторонних русско-венецианских дипломатических контактов, но уже тот факт, что правительство Светлейшей республики терпело на своей территории действия иностранных агентов по вербовке своих подданных на войну против турок,

может считаться показателем хорошего уровня политического взаимопонимания, объясняемого, видимо, тем, что сама «Серениссима» стояла на пороге нового, на этот раз последнего, конфликта с Портой, хотя на предложение войти в военный союз с Россией и ответила отказом⁵¹.

Первым периодом русско-венецианских (как части русско-европейских) контактов при Петре стало «Великое посольство» в широком смысле. Подготовительная корреспонденция, переговорная составляющая, сама поездка большого числа людей в разные страны Европы (в том числе в Венецию), их учеба, вербовка специалистов, переписка, касавшаяся возвращения корабельных мастеров из Воронежа в Италию, – все это и было первой частью, знакомством Петра с Республикой Святого Марка. Нет нужды, что царь, по-видимому, все же не совершил задуманного им визита в лагуну – в ходе официальной переписки, во время своего путешествия по Европе и в процессе общения с выходцами из венецианских пределов в России контакты были оживленными, а знакомство можно было считать состоявшимся⁵².

Русские и зарубежные историки подробно писали о целях Великого посольства⁵³. Те были в первую очередь связаны с шедшей тогда русско-турецкой войной и разделялись на собственно дипломатические и военно-технические. Однако именно в ту пору Петр и его окружение знакомятся с новым для себя миром Западной Европы. Их интересы уже тогда выходят за границы специально производственных или простого детского любопытства, определяя следующий этап русского интереса в Венеции или шире – в Италии – экономический и культурный⁵⁴.

«Главной причиной обращения (Петра в 1714-1716 гг. – прим. А.Я.) к искусству явилось успешное развитие России, ее победы в Северной войне, рост богатства русской империи. Поэтому уже не корабли – русский флот доказал свою силу при Гангуте – а статуи и картины могли стать предметом ввоза в Россию»⁵⁵.

Налаживается постоянно действующая коммерческая линия Италия-Санкт-Петербург/Архангельск. За период 1713-1723 гг. «мы имеем бесспорные свидетельства о 23 кораблях, непосредственно отправленных из Российского государства в итальянские порты (Венецию, Ливорно и Геную), и о плавании 13 торговых судов прямо из Италии в русские гавани (С.-Петербург и Архангельск)...», а также о десятке других кораблей⁵⁶. Из России везли юфть, смолу, воск, икру, меха.

Со своей стороны царь и его приближенные приобретают произведения искусства, приглашают европейских зодчих (таких, например, как А. Шлютер, Н. Микетти, Ж.-Б. Леблон), заказывают материалы для строительства дворцов в Санкт-Петербурге и усадеб в его окрестностях. Новый

уровень общения определил новую сферу интересов, которые в Италии с успехом представляли С. Рагузинский, П. Беклемишев, Ю. Кологривов, П. Салуцци, М. Каретта, П. Ягужинский⁵⁷. Другими статьями итальянского импорта были вина, средиземноморские яства, специи, ткани, бумага.

К сожалению, русско-итальянской торговле при Петре не суждено было выйти на уровень, который бы соответствовал новому положению России как субъекта международных политических и экономических отношений – недовольство посредников, в первую очередь английских и голландских купцов, выразилось в активном противодействии прямым русско-венецианским, русско-генуэзским и русско-тосканским связям.

Последнее письмо Петра венецианскому дожу датируется 1721 г. В 1720 году завершает свою работу в Венеции Беклемишев, в 1721 г. уезжает Боцис, в 1722 г. Савва Рагузинский, с окончанием деятельности которого (а не со смертью самодержца в 1725 г.) заканчивается второй этап русско-венецианских связей при Петре Великом.

И первый, и второй период двусторонних отношений оказались, таким образом, важными и плодотворными для молодого Российского государства. Эти связи возобновятся только при Екатерине Великой (и даже выйдут на более высокий дипломатический уровень), чтобы завершиться в 1797 г. вместе с упразднением Республики Святого Марка⁵⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Hocquet J.-C. Venice au Moyen Âge, Les belles lettres, Paris, 2003; Lord Kinross The Ottoman Centuries. The Rise and Fall of the Turkish Empire. NY, 1977; Preto P. Venezia e i turchi, Sansoni, Firenze, 1975. Ср. Гузевич Д., Гузевич И. Первое европейское путешествие царя Петра. Аналитическая библиография, СПб.: Феникс, Дмитрий Буланин, 2008. С.96-97.

² Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. Т.1-2. М., 1946; Глаголева А.П. Русско-турецкие отношения перед Полтавским сражением. М., 1959; Крылова Т.К. Русско-турецкие отношения во время Северной войны // Исторические записки. АН СССР, Ин-т истории, Т.10. 1941. С.250-279; Дубровин Н.Ф. Присоединение Крыма к России. В четырех томах. СПб., 1885-1889 и др.

³ Краткий обзор русско-венецианских дипломатических контактов см. в статье Микэлы Даль Борго: Dal Borgo M. The Republic of Venice and Russia: a diplomatic link lasting five Centuries // Davanzo Poli D. The Arts and Crafts of Fashion in Venice from the 13th to the 18th century, Государственный Русский музей, Михайловский замок, СПб., июнь-июль 2005. С.106-109 (текст по-русски и по-английски) и у проф. Джераудо: Giraud G. Venezia e la Russia. 1472-1797: trionfi e tramonti a confronto // Volti dell'Impero Russo. Milano: Electa, 1991. P.53-62.

⁴ «И выехал митрополит из Венеции месяца декабря в 22 день. И пристал корабль к острову. Здесь монастырь святого Николы, и тут сам святой Никола лежит. И видели гроб его в церкви на четырех столпах, при-

строена к нему лестница в шесть ступеней, и, перекрестясь, поклонились у гроба святого, но его самого не видели, так как замурован лежит; с ним дядя его Федор в одном гробе лежит. И спросили игумена монастыря этого, откуда мощи святого Николы взяты, и он поведал, что от Бара города прислали венецианцы сто галер и три корабля с зерном и за это взяли мощи. И стоял здесь корабль наш два дня, так как ветер был встречный». Хождение на Флорентийский собор неизвестного суздальца. Сайт «Восточная литература»: http://vostlit.narod.ru/Texts/rus2/Nozenija/XV/Neizv_Suzd_Florent/text.htm.

Интересно, что документально зафиксированное паломничество ростовского монаха Варлаама к мощам святителя Николая, хранящимся в Бари, совершилось лишь в 1459 году, то есть двадцатью годами позже.

⁵ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Фонд 41. Сношения России с Венецией. Дело о посольстве И. Чемоданова и дьяка А. Посникова. Л.1, 35, 42, 45, 51, 69, 88, 133, 169-173; Об их посещении подробно рассказывает Хриса Мальтезу: *Μαλτέζου Χ. Οι ἀμπασαδóροι τῆς Μεγάλης Μοσχονίας στὴ Βενετία καὶ ὁ Κρητικὸς Πόλεμος, Ἐθναυρισματα* 30 (2000). С.9-20.

⁶ В итоге Венеция вступила в антитурецкую лигу лишь в 1684 г., присоединившись к Австрии и Польше, причем император начиная с 1683 года убеждал Россию присоединиться к антитурецкой коалиции, на что Голицын отвечал отказом, ссылаясь на необходимость прежде заключить мир с Польшей (о политике Голицына см. *Гузевич Д., Гузевич И.* Первое европейское путешествие царя Петра. Аналитическая библиография... С.45).

⁷ Большинство посланий опубликовано в собраниях документов, касающихся российско-венецианской дипломатической переписки, и в первую очередь в VII, VIII, IX и X томах «Памятников дипломатических сношений древней России с державами иностранными» и в первом томе свода «Письма и бумаги императора Петра Великого». Несколько грамот опубликованы Е.Ф. Шмурло в «Сборнике документов, относящихся к истории царствования Петра Великого» (том 1, Юрьев, 1903) – три от дожа – от 6 июля 1697 г., от 1 февраля 1698 г., от 24 марта 1699 г. и одна царская – от 8 июля 1700 г., и в «Отчете о заграничной командировке осенью 1897 года» (царская от 9 февраля 1689 г.). Две из них: дукале от 1 февраля 1698 г. и царская от 8 июля 1700 г. первоначально напечатаны в Журнале министерства народного просвещения. №11. 1894. С.185-186. Кроме того, подборка текстов 11 грамот-ходатайств Петра I, отправленных дожам на протяжении 1688-1716 гг., хранящихся в Государственном архиве Венеции, вновь опубликована Н. Б. Кардановой (*Карданова Н.Б.* Дипломатические послания Петра Великого дожам Венецианской Республики: Тематика, Жанр, Стиль, Эпистолярный этикет. Дисс.... докт. филолог. наук. Машинопись, М., 2013. С.511-534). Пять грамот: четыре царских – от 5 мая, 5 ноября 1686 г., 9 марта 1687 г. и от 18 марта 1695 г. и ответную от дожа на последнюю из них от 14 мая того же года мы публикуем в статье «Страницы русско-венецианской дипломатической переписки 80-х и 90-х годов XVII века» (*Ricerche Slavistiche*. №13. 2015, в печати).

⁸ ПДС, X, 1201-1310.

⁹ Хотя решение о направлении Волкова в Венецию принимается 30 июля / 9 августа 1686 года, наказ по-

сылается только 15/25 января 1687 г., то есть в 1687 г. В 1719 (1686) г. король присылает в Москву Криштофа Гримутьовского и Марциана Александра Огинского, и заключается вечный мир России с Польшей. Через послов Речи Посполитой попадает в Венецию грамота, которая в Государственном архиве Венеции (Фонд Collegio, Lettere principi, busta №13) является, как было упомянуто, первой подписанной соправителями Иоанном и Петром Алексеевичами.

¹⁰ С выводами Соловьева и Ключевского согласны и другие историки, например проф. Каптерев (*Каптерев Н. Ф.* Приезд в Москву Павловского афонского монастыря архимандрита Исаяи в 1688 году с грамотами от прежде бывшего Константинопольского патриарха Дионисия, сербского патриарха Арсения и валашского господаря Щербана с просьбою, чтобы освободили их от турецкого ига // *Прибавления к творениям св. Отцов*. 1889. Ч.44. Кн. 3. С.262). Впрочем, есть исследователи, например, Т.К. Крылова (и вслед за ней М. Ди Сальво, Д. и И. Гузевичи), которые придерживаются иного мнения: «официально признанным союзником Австрии и Венеции московское правительство стало только девять лет спустя, когда 29/1 1697 г. в Вене был подписан договор между Россией, Австрией, Польшей и Венецией. По этому договору война с Турцией должна была продолжаться еще в течение трех лет, причем каждая из договаривающихся сторон обязывалась не заключать сепаратного мира. Не будет ли поэтому более правильным полагать, что Россия вступила в круг европейских держав в 1697 г., а реальным основанием для этого вступления была Азовская победа, поднявшая престиж русского оружия на Западе» (*Крылова Т. К.* Россия и Венеция на рубеже XVII и XVIII вв. // Учен. зап. Ленингр. пед. ин-та им. А.И. Герцена, 1939. Т.19. С.47-48). См. также *М. Ди Сальво.* Вокруг поездки Иоанникия Лихуда в Венецию (1688-89) // *Ricerche slavistiche* (XLI). 1994. С.212. Подробный критический разбор участия России в «Священной лиге» см. у Д. и И. Гузевичей («Первое европейское путешествие царя Петра. Аналитическая библиография»... С.44-49 и С.718 («Утверждение, что Россия присоединилась к Лиге в 1686, можно было бы принять...» и сл.).

Изучение ПДС и материалов из Венецианского Государственного архива (папка *Czari di Moscovia*) наглядно показывает, что активная антитурецкая политика началась в Московском государстве еще со времени Алексея Михайловича, который в своих посланиях в 1655, 1668 и 1672 гг. призывает венецианских дожей на борьбу с общим врагом – Оттоманской Портой (ср. ПДС, IV, 716-720, 766-767). Об этих призывах, оставшихся, кстати, неуслышанными в 1672 г. и в 1679 г. в Вене, Венеции и Риме, упоминает и Крылова (*Крылова Т.К.* Указ. соч. С.45-46).

¹¹ РГАДА. Фонд 32. Сношения России с Австрией и Германской империей, Дела 32-35, годы 1686-1689. Опубликовано: ПДС. Т.VI. 1001-1610; VII. 1-278; VII. 285-356; О поездке Лихуда см. особо нашу статью – Братья Лихуды в Падуе и Венеции // *Вестник церковной истории* №1-2, М., 2015, в печати.

¹² *Брикнер А.Г.* История Петра Великого. Т.1. Гл.V. СПб., 1882. С.94-95; *Шмурло Е.Ф.* Падение царевны Софьи // *ЖМНП*. Ч.303, СПб., 1896. С.82-83. См. также: *Гузевич Д., Гузевич И.* Первое европейское путешествие царя Петра. Аналитическая библиография... С.45.

¹³ Ср. *Шмурло Е.Ф.* Отчет о заграничной командировке

осенью 1897 года // Ученые записки Императорского Юрьевского университета (6) 1898. №1. С.61; Очень похожая по содержанию и стилю, не публиковавшаяся доселе грамота от 9 марта 1687 г., подписанная соправителями Петром и Иоанном, но составленная, конечно, В.В. Голицыным, также является извещением о посылке войск против татар (первый Крымский поход) и выражает надежду, что Венеция поднимет оружие против врага. Упоминание: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России, Ч.2. М., 1896. С.209. Обе грамоты публикуются в нашей статье «Страницы русско-венецианской дипломатической переписки 80-х и 90-х годов XVII века» // *Ricerche Slavistiche*. №13. 2015, в печати.

¹⁴ *Гузевич Д., Гузевич И.* Великое посольство... СПб., 2003. С.21.

¹⁵ Одновременно он пишет письмо также императору Леопольду. См. нашу статью «Страницы русско-венецианской дипломатической переписки 80-х и 90-х годов XVII века» // *Ricerche Slavistiche*. №13. 2015, в печати.

¹⁶ О проекте направления Франческо Савиони ко двору Петра I пишет Е. Шмурло (*Шмурло Е.Ф.* Отчет о двух командировках в Россию и за границу. Юрьев, 1895. С.137, 253-255; *Шмурло Е.Ф.* Отчет о заграничной командировке... С.Х-ХII) и приводит связанные с этим назначением материалы в своем «Сборнике документов» (С.ХII). Желание венецианцев направить своего резидента в Московию было вызвано также тем фактом, что австрийцы направили туда своего полномочного посла – Гвариента. Об этом прямо сообщается в письме послу Рудзини из Сената 9 марта 1697 г. (ГАВ, Senato Corti 1697, Reg. 74; *Шмурло Е.Ф.* Отчет о двух командировках... С.253). См.: *Шаркова И.С.* Россия и Италия. Торговые отношения XV - первой четверти XVIII в. Л., 1981. С.89.

Савиони был секретарем Совета Десяти и был избран для направления резидентом в Москву 7 марта 1697 года согласно постановлению упомянутого Совета от 11 ноября 1697 г., напечатанному Е. Шмурло в «Сборнике документов» (№415). В письмах №483, 484 того же сборника от 22 и 27 марта 1698 года апостольский нунций в Венеции монс. Кузано сообщает госсекретарю Ватикана кардиналу Спада о готовности Савиони максимально способствовать свободе католического исповедания в Московии (см. также: *Шмурло Е.Ф.* Отчет о заграничной командировке... С.31). Причины, по которым Савиони так и не поехал в Россию, неизвестны. Есть сведения, что он сам не захотел ехать в далекую страну, однако едва ли его нежелание является главной причиной отмены миссии. Вероятнее всего, в связи с Карловицким миром Венеция перестала остро нуждаться в дипломатическом учреждении в Московии. Впрочем, вопрос об открытии посольства еще встанет, и в 1708 г. на эту должность опять будут прочить Савиони, и вновь назначение не состоится.

Упомянутый Гвариент также был известен своей ревностью в пропаганде католического учения. В Посольском приказе небезосновательно полагали, что направлявшиеся в Москву священники царского представительства были на самом деле тайными иезуитами. Сам посол перед отправлением в Россию в одном из писем римскому папе (от 16 ноября 1697 г.) так представляет свою миссию и роль в ней Католической Церкви: «умоляю об

укреплении руку, которой вверены ключи Вечности, в надежде получить утверждающее благословение, чтобы в деле распространения истинной веры среди варваров (nell'ecclidio de'barbari – дословно «в варварской резне». - прим. А.Я.) было исправлено мое несовершенство» (ВТА, Фонд Lettere particolari 1697, №86, лист 214, см. также: *Шмурло Е.Ф.* Сборник документов... С.680). Когда позже Гвариента направят послом в Константинополь, он будет по-прежнему верить в личных письмах папу в абсолютной преданности Римской Церкви и готовности отстаивать на берегах Босфора ее интересы.

¹⁷ Подробный доклад посланника Вимини (настоящее имя – Michele Bianchi) находится в ГАВ в фонде Senato, Relazioni, Busta 25: Relazione di Alberto Vimina dalla Moscovia. 1657. О Вимини и о публикациях его описаний Руси и Украины см.: *Caccamo D.* Alberto Vimina in Ucraina e nelle parti settentrionali. Diplomazia e cultura nel seicento veneto // *EUROPA ORIENTALIS* 5 (1986). О направлении Франческо Гваскони пишет акад. Е. Шмурло в «Отчете о заграничной командировке осенью 1897 г.». С.ХVIII и далее. Дешети Гваскони находятся в Государственном архиве Венеции в фонде Inquisitori di Stato, Riferte dei confidenti, busta 610, Fr. Guasconi. 1696. Moscovia. О покупке им в Москве дома для цесарского посольства см.: ПДС, VII, ст. 851, 866. В 1710 г. нобиль Пьяндон был послан с ответной грамотой дожа на донесение о Полтавской победе (*Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России: по 1800 год, Ч.2. М., 1896. С.214. Сама грамота находится в РГАДА. Ф.41. Оп.2. №24; русский перевод см. там же: Оп.1. 1710. №1. Л.2-2об.).

¹⁸ См. *Крылова Т.К.* Указ. соч. С.56; *Шаркова И.С.* Указ. соч. С.98-99.

¹⁹ *Шмурло Е.Ф.* Отчет о заграничной командировке... С.22, 26.

²⁰ ПБПВ, I, С.82-85. Кстати, в грамоте от 30 июля 1696 г. (Там же. С.98-100) царь обращается к дожу с предложением о заключении формального союза. Переговоры велись в Вене весь 1696 г. через русского посла К. Нефимонова, и союз с Венецией и Польшей был усвоен императором Леопольдом для подписания русско-австрийского договора.

²¹ «Для изучения европейских языков, математики, мореплавания, равно как и примечания чужестранных нравов и поведения», Семейский М.И. (под ред.), Родословие князей Куракиных: X-XIX вв. // Архив князя Ф.А. Куракина. Кн.1. СПб., 1890. С.361. См. также: *Гузевич Д., Гузевич И.* Первое европейское путешествие царя Петра. Аналитическая библиография... С.59-60.

²² *Толстой П.А.* Путешествие стольника П.А. Толстого / Предисл. Д.А. Толстого // Русский архив. 1888.

²³ Записка путешествия графа Бориса Петровича Шереметева в Европейские государства (1697-1699) // Россия и Запад: Горизонты взаимопознания: Литературные источники первой четверти XVIII века. Вып.1. М.: Наследие, 2000. С.58-179. См. также: ПДС, X, ст.1627-1628. См. об этом подробнее: *Шмурло Е.Ф.* Поездка Б.П. Шереметева в Рим и на остров Мальту: Страница из политической истории России конца XVII века // Сб. Рус. ин-та в Праге. Прага, 1929. С.5-46. В части публикации документов см.: *Шмурло Е.Ф.* Сборник документов... С.ХХI, прим. 2.

²⁴ См. выше. Ср.: *Гузевич Д., Гузевич И.* Первое европейское путешествие царя Петра. Аналитическая библи-

- ография... С.54-55, 93, 96-97. См. особо: *Гузевич Д., Гузевич И.* Указ. соч. С.93-95, где авторы не согласны с традиционной точкой зрения и доказывают, что переговоры, в первую очередь австро-турецкие, велись согласно букве Венского договора 1697 года. Кроме того, те же авторы сообщают (*Гузевич Д., Гузевич И.* Указ. соч. С.266), что Петр еще в Амстердаме (1697) прекрасно понимал обреченность Священной лиги и неизбежность сепаратных мирных переговоров.
- Согласно Устрялову, однако, Леопольд и Петр по-разному понимали союзнические обязательства. Он же доносит до нас нелицеприятный разговор царя с канцлером графом Кинским. Император пообещал Петру учитывать на мирных переговорах (будущем Карловицком конгрессе) интересы России, которая требовала помимо уже завоеванных территорий еще крепость Керчь, но обещания не сдержал (*Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого. Т.3. СПб., 1858. С.133-134).
- И.С. Шаркова пишет: «Как известно, Австрия, стремившаяся развязать себе руки для готовившейся войны за испанское наследство, а под ее давлением и Венеция нарушили условия союзного договора и заключили сепаратный мир с Блистательной Портой на условиях «*uti possidetis*», который особенно устраивал австрийскую сторону» (*Шаркова И.С.* Указ.соч. С.92).
- Впрочем, обещания не ослабевать в военных действиях против турок Леопольд давал еще Шереметеву 12 марта 1687 г.: «Цесарь уверил послов, что он радуется о таком союзе и с своей стороны против турок войну вести не перестанет, что с ним государем о воинском поведении пересылки любительныя иметь будет и ни в какие о примирении с турками советы без соизволения союзников не обслася с российским двором не вступит» (*Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России: по 1800 год. Ч.1. С.31). А первые его предложения о союзе звучали еще в 1683 году, когда он предлагал трактат против турок даже до заключения окончательного мира с Польшей (*Бантыш-Каменский Н.Н.* Указ. соч. Ч.1. С.29).
- ²⁵ Особый характер отношений между странами наглядно показывает тот факт, что первое сообщение о Полтавской победе Петр отправил именно в Венецию, прямо из обоза, сразу же после битвы.
- ²⁶ Последними грамотами перед 8-летним перерывом были письма Петра о присылке судовых мастеров и об их отсылке обратно в Венецию (*Бантыш-Каменский Н.Н.* Указ. соч. Ч.2. С.210-217). В 1707 году Петр писал по поводу семьи шаухбенахта Боциса (См.: *Карданова Н.Б.* Дипломатические послания Петра Великого дожам Венецианской Республики: Тематика, Жанр, Стиль, Эпистолярный этикет. Дисс. ... докт. филолог. наук. Машинопись. М., 2013. С.383-399).
- ²⁷ Дож в письме от 24 марта 1699 г. сообщает о мире с турком и о выходе таким образом из коалиции (*Шмурло Е.Ф.* Сборник документов... С.577-578, №744). Однако переписка, касающаяся возвращения корабельных мастеров из России в Венецию, продолжается еще в течение следующего года.
- ²⁸ Не только шведский король и претендент на польскую корону, но и европейские державы – Австрия, Франция и Англия были заинтересованы в новом русско-турецком конфликте (*Шаркова И.С.* Указ. соч. С.103). См. особо: *Крылова Т.К.* Русско-турецкие отношения во время Северной войны... С.272.
- ²⁹ Это указывает на то, что и греки в политике Петра начинают играть роль не только как специалисты для работы в России, но и как стратегический союзник ввиду намечавшихся Петром походов в Молдавию. Письмо опубликовано Шмурло (*Шмурло Е.Ф.* Отчет о заграничной командировке... С.55-57) и ещё раз опубликовано Кардановой (*Карданова Н.Б.* Указ. соч. С.528-530).
- ³⁰ ПБПВ, т. XI, вып. 1, № 4207.
- ³¹ См.: *Шаркова И.С.* Указ. соч. С. 83-168.
- ³² Несмотря на желание Петра избежать борьбы с султаном, русским пришлось готовиться к войне. См. об этом в статье: *Артамонов В.А.* Сербы и Турецко-русская война 1711-1713 гг. // Известия Самарского научного центра РАН. Т.13. №3. Ч.2. Самара, 2011. С.332-341, а также в сборнике: Турция накануне и после Полтавской битвы. Доклады австрийского посла в Стамбуле. Перевод, введение и прим. В.Е. Шутого. М., 1977. С.13.
- ³³ В латинском тексте грамоты, хранящейся в венецианском архиве, Каретта именуется «агентом» (ГАВ. Фонд Collegio, lettere principi, папка 13, Czar di Moscovia, Л.62; этот текст в переводе см. в ПБПВ. Т.ХI. Вып.1. №4383). Так же его называют Бантыш-Каменский (*Бантыш-Каменский Н.Н.* Указ. соч., Ч.2. С.214) и Уляницкий (*Уляницкий В.А.* Русские консульства за границей в XVIII в. Ч.1. М., 1899. С.1), но Шмурло (*Шмурло Е.Ф.* Отчет о заграничной командировке... С.68) именуется его консулом.
- ³⁴ *Уляницкий В.А.* Указ. соч. С.22. Впрочем, сам Уляницкий чуть ниже признает, что это разделение было весьма условным (*Уляницкий В.А.* Указ. соч. С.23) и оба российских представителя были призваны к ведению дел как политических, так и коммерческих.
- ³⁵ Там же. С.22. Каретта не питал иллюзий в успешности своей миссии относительно вербовки греков и славян для восстания против турок. В одном из донесений Каретта касается этого и рекомендует царю не затрагивать этот вопрос, а также и проблему греческой церкви, поскольку эти действия, по его мнению, не понравятся венецианцам. В письме к Головкину (август 1711 г.) он пишет: «Венецианцы не являются союзниками Его Величества, поэтому я бы советовал не затрагивать три вопроса: 1) касающийся пиратов, которых хотим пригласить под флаг Его Величества; 2) второй – о греческой церкви, и 3) третий – о намерении Его Величества спровоцировать восстание в Албании, ибо венецианцы хоть и не покажут вида, но это им не понравится. Когда же они будут союзниками Его Величества, сделаем все, что прикажет Его Величество» (См.: *Уляницкий В.А.* Указ. соч. С.24, прим.1).
- ³⁶ ГАВ. Фонд Collegio, lettere principi, папка 13, Czar di Moscovia (libro), лист 253. И.С. Шаркова полагает, что Каретта был заподозрен в финансовой нечистоплотности и по этой причине отозван (*Шаркова И.С.* Указ. соч. С.108).
- ³⁷ Петр также писал Беклемишеву. «По своем прибытии в Италию русский представитель в течение августа месяца дважды получал царские указы из Копенгагена с приказанием «почасту и по вся почты» доносить царскому двору о ходе турецко-венецианской войны, а также о других важных событиях» (*Крылова Т.К.* Указ. соч. С.60; *Шаркова И.С.* Указ. соч. С.118).
- ³⁸ *Уляницкий В.А.* Указ. соч., С.29, прим. 4; *Крылова Т.К.* Указ. соч. С.68; *Шаркова И.С.* Указ. соч. С.132.
- ³⁹ *Крылова Т.К.* Указ. соч. С.59; *Уляницкий В.А.* Указ.

- соч. С.112, сн.4; Чулков М.Д. Историческое описание российской коммерции. IV. Ч.1. СПб., 1781. С.364: «Беклемишев в Кадикс впрочем не ездил»; Еропкина В.В. Посылка Петра Беклемишева во Флоренцию в 1716 году // Русская Старина, (XXXIV) 1903, август.
- ⁴⁰ Уляницкий В.А. Указ. соч. С.30, сноска 1. См. также: Неплюев И.И. Записки Неплюева // Русский Архив. 1871. №4-5. С.588-589.
- ⁴¹ О плане Владиславица см.: Артамонов В.А. Дунайский поход Петра I: Русская армия в 1711 г. не была побеждена. М., 2015. С.13.
- ⁴² Бантыш-Каменский Н.Н. Указ. соч. С.215.
- ⁴³ О нем: Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т.1. СПб., 1862. С.252-255; Дучиш J. Едан Србин дипломата на двору Петра Великого и Катарине I – Гроф Сава Владиславић. Сарајево, 1969; Павленко Н.И. Савва Лукич Владиславиц-Рагузинский // Сибирские огни. 1978. №3. С.155-166.
- ⁴⁴ В 1726 г. Боцис, вновь вернувшийся к тому времени в Венецию, пишет жалобу императрице Екатерине I с просьбой «о выдаче ему издержанных по счету 3802 руб. чрез 11-летнее его там (в Венеции. – А.Я.) пребывание». Про 11-летнее пребывание консул немного приукрасил, поскольку его патент был подписан 2 марта 1711 года, а пробыл он, как было сказано, до 1720 г. или до начала 1721 г. Вплоть до 1768 года в Венеции не было русского консула, пока этот пост не занял Панос Маруцци. См. Шаркова И.С. Указ. соч. С.124-128; Maltezou Ch. Greci di Venezia al servizio della Russia nel Settecento // Θεσσαρισματα, 30, Venetia 2000. С.167-173.
- Боцис и Рагузинский были друзьями. Они познакомились в Константинополе, где оба были приняты на русскую службу. В 1738 г. к моменту смерти графа Саввы бывший консул был управляющим его дома в Петербурге. См.: Далле Фузине К., Андросов С.О. О портретах Саввы Владиславица Рагузинского // Страницы истории западноевропейской скульптуры. Сборник научных статей памяти Ж.А. Мацулевич (1890-1973). СПб., 1993. С.166.
- ⁴⁵ Крылова Т.К. Указ. соч. С.73.
- ⁴⁶ Шмурло Е.Ф. Отчет о двух командировках... С.102-103. Его переписку, а также письма Петра к кардиналу Оттобони опубликовал в своей книге: С.О.Андросов. От Петра I к Екатерине II. Люди, статуи, картины. СПб., 2013. С.97-118.
- ⁴⁷ Рагузинский был первым коммерсантом, прибывшим в 1702 г. в завоеванный русскими Азов с товаром из Константинополя (Шаркова И.С. Указ. соч. С.166). (Впрочем, Крылова сообщает, что это произошло летом 1704 г. См.: Крылова Т.К. Русско-турецкие отношения во время Северной войны // Исторические записки. АН СССР, Ин-т истории Т.10. 1941. С.265). В дальнейшем он пользовался большим доверием царя и был одним из вдохновителей Дунайского похода 1711 г. Несмотря на стратегическое поражение русской армии он остался среди приближенных Петра и в 1716 г. получил назначение в Венецию «для посещения своей фамилии и исправления порученных ему дел».
- ⁴⁸ Шаркова И.С. Указ. соч. С.81-82; Андросов С.О. Рагузинский в Венеции: Приобретение статуй для Летнего Сада // Скульптура в музее. Л., 1984. С.62.
- ⁴⁹ Бантыш-Каменский Н.Н. Указ. соч. С.217.
- ⁵⁰ Он составил «Проект о итальянских мануфактурах и мастерах, и обучении тамошних художеств русских учеников», который полностью приводит Шмурло (Отчет о заграничной командировке. С.24-28, 69 и далее).
- ⁵¹ О роли европейских держав и, в частности, Венеции в подстрекательстве Османской империи к войне против России см. Шаркова И.С. Указ. соч. С.103 (Впрочем, справедливости ради необходимо упомянуть, что еще в 1704 г. российская дипломатия предпринимала усилия по втягиванию Австрии или Венеции в войну с турками. См.: Крылова Т.К. Русско-турецкие отношения во время Северной войны... С.263). Как бы там ни было, Венеции все равно пришлось начать военные действия. Вторая Морейская война 1714-1718 годов оказалась в целом неудачной для венецианцев. В обороне Корфу по просьбе дожа приняли участие, как сказано выше, и русские гардемарины (Шаркова И.С. Указ.соч. С.105-107; Крылова Т.К. Указ.соч. С.59, 61).
- ⁵² См. на эту тему Андросов С.О. Петр Великий в Венеции // Window on Russia. Papers from the V International Conference of the Study Group on Eighteenth-Century Russia. Cargnano, 1994; La Fenice edizioni. Roma, 1996. P.19-27; Гузевич Д., Гузевич И. Великое Посольство... С.136-138 и нашу статью «Более всего он желает видеть Венецию...» Еще раз о возможном ее посещении Петром I // Вестник ПСТГУ. №4. 2015, в печати.
- ⁵³ См., например: Гузевич Д., Гузевич И. Указ. соч. С.27-34.
- ⁵⁴ Это показывает второе европейское путешествие Петра I, которое он совершил в 1716-1717 гг. Исследователями подмечено «изменение интересов от технических и кунсткамерных форм к искусству и академической науке» (Гузевич Д., Гузевич И. Первое европейское путешествие царя Петра. Аналитическая библиография... С.193; Они же. Великое посольство... С.226).
- ⁵⁵ Андросов С.О. Указ. соч. С.65.
- ⁵⁶ Шаркова И.С. Указ. соч. С.135.
- ⁵⁷ Шаркова И.С. Указ. соч. С.153.
- ⁵⁸ В данной статье мы не касались обучения в Венеции русских стольников и волонтеров в 1697-98 гг., а также участия венецианцев, в частности местных греков, в строительстве новой России. По первой теме см., например, работу Д. и И. Гузевичей «Первое европейское путешествие царя Петра. Аналитическая библиография», в которой даются указания на публикации отечественных и зарубежных авторов, касающиеся жизни и учебы стольников и волонтеров в Венеции в период Великого посольства (С.134, 179, 195, 198, 202-203, 220, 229, 238, 300, 322, 386, 437-438, 453, 465, 502, 510, 515 и др.), по второй см.: Corti M. Capitan «Malina». Un veneziano dall'Adriatico al Mar Baltico // Collana Sism. №1. 2013; Βακαλόπουλος Α.Ο. Μέγας Πέτρος και οι Έλληνες κατά τα τέλη του 17 και τις αρχές του 18 αι. // Επιστημονική επετηρίς, Θεσσαλονίκη, 1969; Maltezou Ch. Greci di Venezia al servizio della Russia nel Settecento, Θεσσαρισματα 30, Venezia, 2000. P.167-173; Ее же. Les Grecs devant Moscou – ville imperiale // Studia Slavico-Byzantina et Mediaevalia Europensia. T.1 (1989). P.68-74; Καραθανάσης Α. Ο ελληνικός κόσμος στα Βαλκάνια και την Ρωσία, Κυριακίδη, Θεσσαλονίκη, 2 εκ., 2003, P.309-321 (этот же текст в виде статьи по-французски: Karathanasis A. Pierre le Grande et l'intelligentsia grecque (1685-1740) // Les relations grécoturques pendant la domination turque et la guerre d'Indépendance grecque – premier Colloque organisé

à Thessalonique (23-25 septembre 1981 par l'Institut
d'Etudes Balkaniques de Thessalonique et l'Institut d'E-

tudes Slaves et Balkaniques de l'Académie des Sciences
de l'U.R.S.S., IMXA. Thessaloniki, 1983. P.43-52).

AN OVERVIEW OF RUSSIAN-VENETIAN RELATIONS IN THE ERA OF PETER THE GREAT

© 2015 A.O.Yastrebov

Parish of the Myrrhbearers, Venice, Italy

Venice has always been sympathetic to Muscovy – because of their remoteness, their political and economical aspirations did not conflict with each other, besides both countries had a common enemy, the Ottoman Porte. However, the establishment of a trade and military alliance has become a reality only with Peter the Great, when the relations between the new Russia and the Republic of St. Mark became a true partnership. The history of these relations consists of two phases, which are quite different in nature. The first phase (1695-1701) was on a foreign relations anti-Ottoman theme with related military issues, the second phase (1710-1722) on the contrary was under the banner of commercial interest. After the creation of the army and navy and the first military successes, the emperor and his entourage sought to pursue an active policy on the foreign market and raise funds for inviting foreign experts as well as for the purchase of pieces of art for their estates and palaces. Both phases turned out to be important and fruitful for the young Russian state.

Keywords: Peter the Great, Venice, the Holy League, trade relations, B.P. Sheremetev, P.A. Tolstoy, Russian Consulate, Sawa Raguzinsky.

*Alexey Yastrebov, Doctor of Philosophy (PhD), Candidate of
Theology, Archpriest, Rector of the Parish of the Myrrhbearers
(Venice, Italy), Russian Orthodox Church, Administration of
the Parishes of the Moscow Patriarchate in Italy.
E-mail: mirofore@gmail.com*